

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-2-166-191

ИДЕОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ: КРИЗИС СОЦИАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Т.В. Семина, докт. социол. наук, старший научный сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой медицинского права, социологии и философии ФГБУ “НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева” Минздрава России, начальник юридического отдела ФГБУ “НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева” Минздрава России, Ленинский просп., д. 8, корп. 7, г. Москва, Российская Федерация, 119049*

А.А. Тыртышный, канд. психологич. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, зам. проректора по научной работе АНО ВО “Российский новый университет”, доцент кафедры медицинского права, социологии и философии НЦССХ им. А.Н. Бакулева, Ленинский просп., д. 8, корп. 7, г. Москва, Российская Федерация, 119049**

В.В. Прядкин, зав. лабораторией правовых исследований АНО ВО “Российский новый университет”, ул. Радио, д. 22, г. Москва, Российская Федерация, 105005***

В статье рассмотрены подходы к переосмыслению идеологии здоровьесбережения в условиях пандемии COVID–19. Исследуется трансформация представлений о роли государства в охране здоровья, анализируются сложившиеся социальные практики в сфере охраны здоровья в период пандемии. Анализируются историко-социологические, идеолого-правовые, коммуникативно-технологические, социально-психологические, правосознательно-поведенческие аспекты реализации стратегий по борьбе с последствиями пандемии. Рассматривается вопрос о переходе от пандемического к эндемическому статусу борьбы с коронавирусной инфекцией COVID–19 и различные аспекты такого перехода. На основе учета опыта ряда зарубежных стран и регионов России по борьбе с пандемией сделаны выводы о необходимости социальной солидарности посредством достижения нормативного консенсуса в выборе стратегии и тактики такой борьбы на уровне личности, общества и государства. Отмечена универсальность ценности права на жизнь и охрану здоровья в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия COVID–19, кризис, идеология здоровьесбережения, правосознание, правомерное поведение, охрана здоровья, эндемия, инфодемия, социальные практики, государство, общество, ценности, меры, стратегии здоровьесбережения, государственная власть, медицина, паника, права человека.

* Семина Татьяна Васильевна, e-mail: stv.semina1911@yandex.ru

** Тыртышный Алексей Александрович, e-mail: atyrt@mail.ru

*** Прядкин Вячеслав Владимирович, e-mail: 7998212005@yandex.ru

IDEOLOGY OF HEALTH CARE: THE CRISIS OF SOCIAL AND LEGAL VALUES OF THE WORLD COMMUNITY DURING THE PANDEMIC

Semina Tatiana V., Doctor of Sociology, Senior Researcher at the Department of Modern Sociology of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Medical Law, Sociology and Philosophy of the A.N. Bakulev, NCSSH Head of the Legal Department of the A.N. Bakulev NCSSH, Leninsky prospekt, 8, bldg. 7, Moscow, Russian Federation, 119049, e-mail: stv.sem1911@yandex.ru

Tyrtshny Alexey A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Deputy Vice-Rector for Scientific Work, ANO VO "Russian New University", Associate Professor of the Department of Medical Law, Sociology and Philosophy of the A.N. Bakulev NCSSH, Leninsky prospekt, 8, bldg. 7, Moscow, Russian Federation, 119049, e-mail: atyrt@mail.ru

Pryadkin Vyacheslav V., Head of the Legal Research Laboratory, ANO VO "Russian New University", st. Radio, 22, Moscow, Russian Federation, 105005, e-mail: 7998212005@yandex.ru

The article discusses approaches to rethinking the ideology of health care in the context of the COVID-19 pandemic. The transformation of ideas about the role of the state in health protection is investigated, the existing social practices in the field of health protection during the pandemic are analyzed. Historical-sociological, ideological-legal, communicative-technological, socio-psychological, legal-conscious-behavioral aspects of the implementation of strategies to combat the consequences of the pandemic are analyzed. The issue of the transition from pandemic to endemic status of the fight against COVID-19 coronavirus infection and various aspects of such a transition are being considered. Based on the experience of a number of foreign countries and regions of Russia in combating the pandemic, conclusions are drawn about the need for social solidarity by achieving a normative consensus in choosing strategies and tactics for such a struggle at the level of the individual, society and the state. The universality of the value of the right to life and health protection during the pandemic was noted.

Key words: COVID-19 pandemic, crisis, ideology of health care, legal awareness, lawful behavior, health protection, endemia, infodemia, social practices, state, society, values, measures, strategies of health care, state power, medicine, panic, human rights.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции сохранение здоровья населения планеты стало приоритетной задачей общемирового значения. Пандемия COVID-19 способствовала высокой психической травматизации населения, показала слабые места систем здравоохранения по всему миру, ускорив при этом развитие инновационных подходов в медицине. Фармацевтические компании и небольшие биотехнологические стартапы запустили десятки клинических испытаний, направленных на поиск решений

для борьбы с коронавирусом. Некоторые из этих разработок повлияют на то, какой будет медицина будущего¹.

В сложившихся чрезвычайных условиях современный мир столкнулся с новым вызовом — необходимостью поиска системных ответов на беспрецедентные последствия для населения планеты, вызванные пандемией COVID–19. Поставив все страны мира перед выбором — либо отстраниться от решения возникающих проблем, и тем самым быть неэффективными, либо, напротив, пытаться действовать достаточно жесткими, экстраординарными средствами, а зачастую непопулярными мерами в авральном режиме.

В период пандемии изменились идеи о главенствующей ценности здоровья, трансформировались представления о роли государства в охране здоровья, а также повседневные социальные практики заботы о нем и какие уроки могут и должны быть вынесены из этого периода — эти вопросы и стали центральной темой настоящей статьи.

За всю свою историю человечество переживает далеко не первую эпидемию и пандемию вирусного заболевания. Так в истории человечества известны несколько эпидемий чумы, которые унесли миллионы жизней, и оставили глубокий след в истории всего человечества. Заболевание чумой в древние века означало верную смерть. Заболевший неминуемо умирал через несколько дней, поэтому ужас эпидемий чумы затмевал ужас всех войн². Наиболее масштабными не только по охвату зараженных территорий, но и по продолжительности во времени (не одно десятилетие) являются три пандемии. “Юстинианова чума” — это первая исторически известная пандемия чумы, названная по имени византийского императора Юстиниана I. Началась в Египте, выкосила почти все страны Средиземноморья и продолжалась около 60 лет. В разгар эпидемии в 542 г. только в Константинополе ежедневно умирали тысячи человек. Всего погибло около 100 миллионов человек, Византия потеряла примерно половину населения. Вторая пандемия — “Черная смерть” — зародилась в Азии и в 1346–1348 гг. бушевала в Европе, где ее жертвами стали 25 миллионов человек. Третья пандемия чумы, началась в 1855 г. в китайской провинции Юньнань³. Вирус за несколько десятилетий распространился на все обитаемые континенты. Только в Китае и Индии общее число умерших составило более 12 миллионов человек.

¹ РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6152cc769a794789079a2d40> (дата обращения: 11.03.2022).

² Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. М., 1990. С. 52. ISBN 5-01-002041-6

³ Там же.

Также древнейшим вирусом является брюшной тиф, а одной из первых исторически известных эпидемий брюшного тифа была Афинская чума (430 г. до н.э.)⁴, описанная историком Фукидидом, во время которой умер каждый четвертый житель города-государства. Тогда порождением паники в обществе послужили бессилие врачей перед болезнью и высокая смертность. Афинский историк описывает то, как люди умирали в одиночестве, без помощи, так как здоровые боялись оказывать им помощь из-за страха заразиться. В обществе воцарилось беззаконие и погоня за чувственными наслаждениями⁵.

Опыт решения человечеством подобных проблем в мировой истории показывает, что в период пандемии не допустима ситуация, при которой идет «война всех против всех»⁶ и чтобы ограничить разрушительные проявления человеческой природы в ситуациях стихийного кризиса и неопределенности необходимо государство с его арсеналом ограничивающих мер. Как описывают в своей книге М. Хардт и А. Негри «Империя»: «...основная цель государства — обеспечение безопасности подданных, избавление их от нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, взаимного страха и противоборства и, наконец, направление их действий к общей пользе»⁷.

Во всех странах мира, особенно в наиболее пострадавших от вспышек пандемии COVID-19, государственная власть выполняет сдерживающее принудительную функцию вплоть до уголовной ответственности за нарушение режима чрезвычайной ситуации, в том числе режима самоизоляции⁸. Ограничение круга общения, а значит и источников и цепочек распространения болезни, являлось основной и практически единственной мерой, вплоть до момента разработки вакцины, направленной на сдерживание роста распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Опыт борьбы с распространением коронавирусной инфекцией Российской Федерации не является исключением: сначала государственной властью использовались методы коммуникативно-превентивного характера, призывающие людей к социальной

⁴ Papagrigrakis M.J., Yapijakis C., Synodinos P.N., Baziotopoulou-Valavani E. DNA examination of ancient dental pulp incriminates typhoid fever as a probable cause of the Plague of Athens // International Journal of Infectious Diseases. 2006. Vol. 10. N 3. P. 206–214. doi:10.1016/j.ijid.2005.09.001. PMID 16412683.

⁵ Фукидид. История. Л.; 1981. С. 51, 53.

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М., 1991.

⁷ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.

⁸ Багреева Е.Г., Мантарова А.И. Криминологический анализ и тенденции преступности в период и после пандемии в Российской Федерации и Республике Болгария // Вестник Московского областного университета. 2020. № 3. С. 93.

ответственности. С использованием масс-медиа велась активная разъяснительная работа. Однако, столкнувшись с проблемой острой фазы деформации правосознания в условиях резкого перехода к принудительно-ограничительным мерам, государство вынуждено было разработать и ввести комплекс мер реагирования по компетенции всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной⁹.

Необходимо отметить на данном этапе времени Россия вошла в тройку стран, которые лучше всего справились с пандемией коронавируса по данным опроса общественного мнения. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на данные опубликованного исследования, которое провел испанский Королевский институт Элькано. В опросе, который был проведен в период с 27 января по 1 февраля 2021 г., участвовали около 4,4 тысячи человек из 11 стран. Среди них граждане Германии, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Португалии, Нидерландов, США, Китая, Индии и Южной Кореи. Участникам предложили оценить по шкале от 0 до 10 эффективность действий правительств шести стран, которые были ими приняты в борьбе с пандемией коронавирусной инфекции. Согласно результатам, первое место заняла Германия (6,5 балла), второе досталось Испании (5,9), третье — России (5,5). Кроме того, четвертую позицию разделили Китай и Великобритания, которые получили одинаковые оценки (5,4 балла). Соединенные Штаты были удостоены самой низкой оценки — 4,2 балла¹⁰.

Пандемия COVID-19 наносит сокрушительные удары не только по экономике, культурной и спортивной жизни, главное — она наносит удары по психике самых широких масс граждан, деформирует правосознание населения. Пандемия обостряет страх за свою жизнь, членов своей семьи. Современные специалисты всерьез обеспокоены не только медицинскими аспектами пандемии, но и последствиями от побочных действий в информационно-коммуникативной сфере и в сфере повседневного поведения, так называемых “сопутствующих эффектов”, а в частности — паники населения¹¹.

⁹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). N 1. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁰ URL: <https://www.m24.ru/news/medicina/22042021/162441> (дата обращения: 11.03.2022).

¹¹ Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л., Покровская Н.Н. Развитие нейрокоммуникационных и когнитивных технологий для сжатия социального пространства в моменты кризисной изоляции // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN420.pdf>; Семенов В.Е., Черноivanова А.С. Идеологические

Одним из деструктивных проявлений влияния пандемии на здоровье населения стало массовое проявление синдрома, который Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 6 октября 2021 г. официально определила как понятие постковидный синдром COVID-19¹² “Общие признаки такого состояния заключаются в повышенной утомляемости, нехватке дыхания, когнитивном расстройстве и некоторых других симптомах, которые также оказывают влияние на повседневное функционирование”, — отметили в ВОЗ¹³. Необходимо отметить, что ВОЗ сделала эти выводы на основе всестороннего анализа проявлений этого болезненного состояния большой выборки обследуемых, а общее описание постковидного синдрома и методики его исследования занимает 27 страниц.

Мировой опыт развития большинства государств показывает, что их успешное развитие невозможно в отсутствие собственной идеологии. Совокупность идеалов и символов, основных принципов внутренней и внешней политики, по своей сути составляют основу государственной идеологии, вне зависимости от политического строя. И вопросы здоровьесбережения одни из основополагающих в данном процессе. Как отмечает исследователь В.А. Пономаренко: “Здоровье как политический фактор представляет собой сплав потребности каждого человека с конституционным интересом государства: сделать свой народ нравственно и физически здоровым, счастливым и достойным в цивилизованном мире”¹⁴. Тем более это становится актуальным в условиях развития процессов глобализации. Сам термин “здоровьесбережение” возник сравнительно недавно, в связи с чем, на данном этапе времени ему дается несколько формулировок. Так, автор статьи “Здоровьесберегающее поведение” Т.С. Андрианова дает определение “здоровьесбережению” с точки зрения реализации государственной политики как систему мер, “направленных на улучшение здоровья людей различных возрастных групп”¹⁵. Но есть и другая интерпретация, в соответствии с которой

рефлексии в России в условия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46644272_90853555.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

¹² URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345824/WHO-2019-nCoV-Post-COVID-19-condition-Clinical-case-definition-2021.1-eng.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

¹³ URL: <https://rg.ru/2021/10/07/voz-opublikovala-oficialnoe-opredelenie-postkovidnogo-sindroma.html> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁴ Пономаренко В.А. Здоровьесбережение как ответ на вызов времени // Мир психологии. 2010. № 2. С. 185.

¹⁵ Андрианова Т.С. Здоровьесберегающее поведение // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 7. С. 248.

“здоровьесбережение”, это: “...система действий, направленных на улучшение собственного здоровья и (или) здоровья социального окружения. Оно является индивидуальным проявлением отношения человека к своему здоровью, соответствующей ценностной ориентацией индивида в соответствии с тем местом, которым он отводит своему здоровью в системе ценностей и ценностных ориентаций”¹⁶. По нашему мнению, обе формулировки имеют место быть, взаимодополняя друг друга. Как государство не может существовать без индивида, так и индивид не способен полноценно существовать без поддержки государства, особенно остро такая дихотомия проявляется в период необходимости разработки и принятия чрезвычайных мер для преодоления пандемии COVID–19.

Опыт последних лет в условиях пандемии наглядно показал, что мировому сообществу нужны общие взгляды на жизнь и мир сквозь призму здоровьесберегающих ценностей, ради которых можно и нужно жертвовать эгоистическими интересами ради процветания как отдельных стран, так и всего человечества. А пандемия COVID–19 заставила все мировое сообщество пересмотреть свои взгляды к происходящим процессам глобализации. Пандемия разрушила все тактические и стратегические планы, деформировала нормальное функционирование экономики, приостановила финансирование сферы образования и развитие социальной политики, вынудила бросить все современные ресурсы на напряженную борьбу невидимым врагом¹⁷. Закрытие границ между государствами, запреты на международные поездки, экспортные ограничения вынудили участников международных отношений пересмотреть свои позиции и начать выработать новые подходы к мировому разделению труда, к глобальным инвестиционным процессам и т.д.

Все это свидетельствует о неизбежном преобразовании процесса международной интеграции в более органичную версию и с необходимостью требует осмысления новой идеологии постпандемического мира.

Являясь отражением правовой реальности во всех сферах жизни общества, правосознание играет ключевую роль в правовом регулировании общественной жизни в целом и сферы здравоохранения в частности. Мы являемся свидетелями того, как в условиях панде-

¹⁶ Андрианов С.В., Арстангалиева З.Ж., Чернышкова Е.В. Здоровьесбережение пожилых людей как проблема социологии медицины (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 4. С. 672.

¹⁷ Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID–19. Монография. М., 2020.

мии правовая реальность сильно изменилась, причём не в благоприятную сторону. Деформация общественного и индивидуального правосознания под влиянием тяжелых проявлений продолжающейся пандемии COVID-19 является реальной угрозой разрушения общественных ценностей. Опасность деформации правосознания заключается в усилении крайних проявлений как правового нигилизма (преимущественно со стороны широких масс населения), так и правового идеализма (преимущественно со стороны органов публичной власти). Проявления правового нигилизма, выражающиеся в отрицании и сопротивлении правовым установлениям и мерам, характерным для режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, представляют серьезную угрозу стабильному развитию государства в условиях пандемии. Но не менее опасны и проявления правового идеализма со стороны ряда государственных органов и общественных организаций, проявляющихся в стремлении к абсолютизации мер принуждения, разбалансировки достигнутых условий социального партнерства и солидарности под предлогом неотвратимости и абсолютной оправданности мер, принимаемых органами исполнительной власти, сужение поля для конструктивной критики и рассмотрения альтернативных вариантов принимаемых решений, смещение баланса принятия решений из профессиональной медицинской сферы в пользу политико-экономических структур и другие. Действуя вместе эти крайние проявления правосознания ведут к экстремизации мер управленческого воздействия и усилению негативных тенденций в реакции общества на принимаемые меры, что проявляется в десолидаризации государственно-общественных связей, снижении уровня гарантий прав человека и закладывает основу для проявления деструктивных социальных проявлений.

Массовая агрессия, паника, острое стрессовое и посттравматическое стрессовое расстройство, другие нарушения психоэмоционального состояния и поведенческих реакций социума — все это характеризует пандемию и дает все основания отнести ее к числу социальных катастроф. Сила данных реакций человеческой психики в первую очередь связана с информационным воздействием. В связи с чем СМИ играют ключевую роль в формировании правосознания населения и напрямую оказывают влияние на процесс формирования уровня правового нигилизма по непризнанию ограничительных мер, связанных с применением законодательства о режимах повышенной готовности и чрезвычайном положении, а также и иных мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Благодаря научно-техническому прогрессу в нашу жизнь вошли высокие технологии и электронные средства коммуникации. Так наряду с традиционными СМИ главенствующую позицию в информатизации населения занимает интернет. COVID-19 — это первая пандемия в истории интернета и соцсетей и этот факт еще только предстоит осмыслить современным исследователям. Мы являемся свидетелями зарождения информационной пандемии — инфодемии. По мере того, как нарастает распространение коронавирусной инфекции во всем мире, нарастает истерия в мировых СМИ, достигая чудовищных размеров. Переизбыток, равно как и недостаток информации, касающейся новой коронавирусной инфекции, часть которой является ложной, представляет потенциальную опасность. Поскольку во всей это лавине непроверенной информации теряются важные сообщения. А легенды и домыслы о коронавирусе распространяются быстрее, чем сам патоген. Исследователи отмечают, что так называемые пандемии неизвестной этиологии и природы (сущности), как например COVID-19, ведет к параллельной основной эпидемии психозов¹⁸.

Медиа-эксперты по всему миру отмечают, что пандемия коронавируса создала благодатную почву для фейковых новостей (от англ. *fake* — “подделка”, “что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, с целью ввести в заблуждение”), домыслов и манипуляций в СМИ. Иногда страх перед непонятной инфекцией буквально парализует людей, вынуждая верить любому сообщению о ее происхождении, качествах, свойствах, методах и способах борьбы с ней¹⁹.

Вот мнение на данный счет главного медицинского психолога Минздрава России, декана факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова Юрия Зинченко: “В ситуации, когда интернет и СМИ являются практически единственным источником информации и по сути шансом для обретения хоть какой-то определенности в настоящем и будущем, человеку свойственно поддаваться панике и цепляться за каждую информацию, которая придает ему опреде-

¹⁸ Познанский К.Э. Мировоззрение, биология и медицина — их взаимосвязь // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения. Сб. тр. I Междунар. науч. конгресса. М., 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47190361> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁹ Садыков Д.И., Ахметьянова Н.А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // *Colloquium-journal*. 2020. № 8. С. 78–79; Малинецкий Г.Г., Кульба В.В., Ахромеева Т.С., Торопыгина С.А., Посашков С.А. Как не оказаться в XVI веке. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47533922_13085458.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

ленности и понимания, что происходит и что будет дальше”²⁰. Действительно, в связи с введением режима самоизоляции, Интернет, прочно вошел в нашу жизнь, являясь главным или даже единственным источником информации для абсолютного большинства населения. В данной связи Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) бьет тревогу, признавая на официальном уровне, что в мире, помимо пандемии коронавируса, свирепствует инфодемия. “Инфодемия, возникшая на волне COVID-19, приняла такие масштабы, что пора принимать координированные ответные меры”²¹, — призывают участники первой глобальной конференции ВОЗ по инфодемиологии. Такой “информационный шум” крайне затрудняет поиск достоверных фактов в тот момент, когда мы больше всего в них нуждаемся. А в критической ситуации, такой как пандемия, от этого может зависеть жизнь огромного количества людей. Следует признать, что инфодемию невозможно остановить, ей можно лишь противодействовать. По моему мнению, наиболее действенной мерой по борьбе с инфодемией в период пандемии коронавирусной инфекции, наряду с выявлением и опровержением недостоверной, неточной или даже ложной информации, является просветительская и разъяснительная работа с населением. Которая включала бы в себя проведение мероприятий, имеющих исключительно научное обоснование и пояснение как со стороны государственных деятелей, правоведов, организаторов здравоохранения, так и врачей-специалистов. Необходимо отметить, что с инфодемией человечество сталкивалось и ранее, но защиты, своего рода коллективного иммунитета, не выработало. Впервые этот термин появился в 2003 г., во время эпидемии вируса атипичной пневмонии SARS-CoV. С этого момента и далее на общество была обрушена целая лавина различных сведений: точных, не совсем точных и совсем не точных. Из самых ярких проявлений инфодемии в смысле фантазийности и необоснованности вспоминаются выдумки в период эпидемии Эболы о том, что это вышедшие из-под контроля полевые испытания биологического оружия, а виновниками вспышки вируса Зика являлись генномодифицированные комары-мутанты.

Одним из негативных последствий инфодемии является навешивание ярлыков на отдельные группы людей и целые народы.

²⁰ URL: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/14052020/156676?utm_source=CoryBuf (дата обращения: 11.03.2022).

²¹ 1-я конференция ВОЗ по инфодемиологии // Сайт Всемирной организации здравоохранения. 2020. 30 июня — 16 июля. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2020/06/30/default-calendar/1st-who-infodemiology-conference> (дата обращения: 11.03.2022).

Ярким примером такой стигматизации в данном случае является обвинение Китая как “поставщика новых инфекций”. Так человечество к настоящему времени пережило уже три мутации коронавируса. Первый — SARS-CoV — или как его еще называют — атипичная пневмония, первый случай которого был зарегистрирован в ноябре 2002 г. в южном Китае, второй — HCoV-NKU1, впервые был обнаружен в январе 2004 г. у одного человека в Гонконге и SARS-CoV-2 впервые выявлен в декабре 2019 г. в Ухане.

Все эти разновидности коронавирусной инфекции в СМИ связывали с птичьими рынками Китая, обосновывая это тем, что там животные, например летучие мыши, могут находиться в тесном контакте и обмениваться вирусами друг с другом, а потом заражать людей. Во всех масс-медиа правительство Китая обвиняли в сокрытии реального числа зараженных и попытках утаить зарождение эпидемии. Перед лицом глобальной угрозы миру следовало бы объединиться, но вместо этого мир еще сильнее раскололся. Данную ситуацию прекрасно характеризует высказывание директора по исследованиям Европейского совета по международным делам (ECFR) Джереми Шапиро, являющегося признанным специалистом по трансатлантическим отношениям и стратегическим вопросам: “Эпидемии проявляют худшее, что есть в человеческой природе... природные катастрофы, финансовые кризисы, даже войны — заставляют нас объединяться как сообщество. Они создают общее для всех чувство миссии, дух окопного братства, ощущение, что невзгоды можно преодолеть вместе. Пандемии, наоборот, разделяют. Они изолируют нас, заставляя бояться собственных соседей”²².

Важным и не до конца исследованным эффектом инфодемии стало то, что появилась новая социальная поведенческая стратегия среди населения, так называемые “ковид-диссиденты”, те, кто отрицают существование коронавируса, категорически отказываются принимать на веру информацию из официальных медицинских источников, при этом всецело доверяют сведениям псевдоспециалистов, разного толка блогерам. Самые активные представители диссидентского движения демонстративно отказываются соблюдать меры безопасности, скандалят, посещают общественные места без масок, при этом подобное противостояние властям снимают на видео, выкладывая в соцсети, тем самым пропагандируя, что нет никакой опасности заразиться или заразить других. Другим проявлением

²² Шапиро Дж. Трансатлантические отношения и коронавирус // Россия в глобальной политике. 2020.23.03. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/transatlantica-i-koronavirus/> (дата обращения: 11.03.2022).

поведенческой стратегии в условиях нарастания инфодемии является анти-ваксерство — как отрицание пользы и необходимости делать прививки от коронавируса. Представители такой стратегии объединяются в социальные группы, которые выдвигают правовые, экономические и политические требования. Новой поведенческой стратегией стало проявление ковид-энтузиазма, проявляющееся в стремлении любыми средствами добиться быстрой и всеобъемлющей победы над пандемией. Это наглядно заметно в действиях как властей, например в Австрии заявили о сокращении при вакцинации межпрививочного периода с 6 до 4 месяцев, в Израиле дополнили список требований к прибывающим наличием справок о количестве антител, что считается не релевантным для борьбы с распространением коронавируса, например в Германии. Такую же стратегию демонстрирует и население, например, массовое следование быстро меняющемуся мейнстриму — в некоторых странах европейского континента вводят дополнительные ограничения по социальному дистанцированию, ношению масок, необходимости самоизоляции и наличия ковид-паспортов (Франция, Германия) и одновременно снимают такие же ограничения в Великобритании и всеобщее стремление к достижению коллективного иммунитета, представление о котором как панацее от пандемии разбивается о волны новых штаммов. Все это свидетельствует о том, что распространение ложной, не выверенной и недоказательной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, несет в себе угрозу общественной безопасности. По мнению экспертов²³, люди не вакцинируются, имея для этого все возможности. Это своеобразная плата за невежество, развал образования, недоверие к науке и технологиям. Другая причина — недоверие к власти — раз она советует прививаться, то многие думают, что делать это не следует. По данным сотрудников Института психологии, уровень доверия граждан к правительствам составляет в Китае — 77%, в Италии — 48, в США — 45, в России — 27%²⁴.

Повышение уровня ценности понятия здоровья и составляющих здорового образа жизни должны стать фундаментом новой идеологии здоровьесберегающих ценностей. Основными направлениями которой представляются развитие потенциала общественного здоровья как меры здоровья людей, накопленного обществом, и его резервов. Развитие приоритетности здоровья как наиболее ценност-

²³ URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47533922_13085458.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

²⁴ *Малинецкий Г.Г.* Риски, эпидемии и образ будущего // Человек. 2020. Т. 31. № 4. С. 57–82.

но-значимой сферы жизни. А также, формирования ответственного отношения как к собственному здоровью, так и семьи в целом. По мнению К.Э. Познанского “вопрос заключается в следующем: какие ценности положены в основание данной эпохи. Ценности могут усиливать интенсивность жизни или ослаблять ее”²⁵.

Необходимо отметить, что в июле 2020 г. были приняты поправки к Конституции РФ, институционально закрепляющие отнесение охраны здоровья к ключевым публичным интересам и распространяющим компетенцию публичной власти на все ее уровни, включая местное самоуправление. Так, например, статья 72 дополнена пунктом “ж) координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью”²⁶. Реалии пандемии COVID–19 состоят в том, что устойчивая тенденция превышения смертности над рождаемостью стала одним из ключевых социально-демографических факторов современной жизни России. Так, по данным Росстата численность населения России по итогам 2021 г. снизилась со 146,2 млн до 145,5 млн человек. По оценке ведомства естественная убыль населения в 2021 г., по предварительным данным, достигла 1,04 млн человек²⁷. Необходимо учесть, что это печальный рекорд за всю новейшую историю России и меры, предпринимаемые государством по правовым, экономическим и социальным гарантиям координации системы охраны здоровья не только актуальны, но и требуют решительных действий по исправлению ситуации.

Главная цель ограничительных мер — это защита, здоровьесбережение и сохранение человеческих жизней, защищая права одного человека, нельзя нарушать права других лиц, и ставить под угрозу заражения опасным жизненно-угрожающим вирусом большого количества людей. Пандемия стала своеобразной лакмусовой бумагой выявившей риски, связанные с чрезмерной зависимостью от глобализации производственных процессов, товарообменов, услуг, капиталов и пр. Как подчеркивает О.Ю. Яценко, “мы имеем дело с первым серьезным глобальным вызовом человечеству в XXI веке.

²⁵ URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47190361> (дата обращения: 11.03.2022).

²⁶ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347677/ (дата обращения: 11.03.2022).

²⁷ URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 11.03.2022).

И этот вызов имеет свою специфику не только как угроза здоровью людей, но влечет трудно прогнозируемые последствия для общества катастрофического характера²⁸. Исследователи отмечают необходимость достижения нормативного консенсуса для преодоления тектонических разломов в социальной сфере. По мнению профессора Оксфордского университета Чао Ван именно “безопасность человека и взаимозависимость человечества представляют собой нормативный консенсус и стратегию преодоления пандемии COVID-19”²⁹.

Следует отметить, что по прошествии уже двух лет жизни в условиях пандемии COVID-19, можно утверждать, что влияние пандемии на общество включает в себя несколько аспектов, и затронуло абсолютно все сферы жизни. По мнению М.Ю. Абабковой, В.Л. Леонтьевой, Н.Н. Покровской, переосмысление активности в период пандемии в физическом и виртуальном пространстве отражает социальное структурирование и переоценку социальных процессов. Практически все традиционные социальные институты, унаследованные от предков и выраженные в накопленной веками коллективной мудрости, потребовали нового осмысления и новых коммуникационных инструментов для семьи, образования, здравоохранения, идеологии, религии, науки и культуры³⁰.

В условиях, когда человечество в очередной раз вынуждено было признать, что человеческая жизнь есть абсолютная ценность в системе социальных ценностей, высший смысл и самоцель, стали очевидными отрицательные тенденции в международной взаимозависимости государств. Вопросы здоровьесбережения встали на первый план. Все прочие процессы: экономические, производственные, в том числе и политические, выстраиваются в порядке приоритетности вопросов сохранения здоровья населения как отдельно взятых стран, так и всего мира.

Выводы

Проведенный анализ влияния различных факторов пандемии COVID-19 на мировой порядок, сообщество и население стран мира

²⁸ Яценко О.Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. 2020. № 4. С. 503.

²⁹ *Chao Wang*. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever // *Chinese Journal of International Law*. 2020. June. Vol. 19. Iss. 2. P. 221–228. URL: <https://academic.oup.com/chinesejil/article/19/2/221/5893654> (accessed: 11.03.2022).

³⁰ Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л., Покровская Н.Н. Развитие нейрокommunikационных и когнитивных технологий для сжатия социального пространства в моменты кризисной изоляции // Вестник Евразийской науки // *The Eurasian Scientific Journal*. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today>

можно сделать вывод о том, что решающее значение на эффективность борьбы с разными эпидемиями и последствиями пандемии оказывает преобладающая в общественном сознании идеология, отражающая роль здоровья и его сбережения в систем ценностей. Наиболее деятельным проявлением такой идеологии может стать, так называемый, нормативный консенсус, т.е. массовое доверительное отношение большинства населения к политическим, правовым, медицинским, экономическим и информационно-технологическим мерам, предпринимаемым политическим руководством. Идеология здоровьесберегающих ценностей должна в себя включать в первую очередь идеологическое воспитание молодежи. Воспитание само по себе — это процесс прививания человеку определенной системы ценностей, идей, приоритетов, которая завершается формированием личности. Таким образом, закономерной является необходимость развития мобилизации молодежи в интересах не только личного здоровья, но и здоровья нации в целом.

Идеология здоровьесберегающих ценностей должна разрабатываться на основе научных знаний. В данной связи возникает острая потребность в проведении масштабных социологических исследований, как наиболее эффективного метода оценки происходящих изменений в обществе в условиях различных эпидемий. Данные исследования позволят провести анализ ценностей, характеризующих степень ответственности за свое здоровье, членов семьи и окружающих, в том числе за принимаемые меры при ощущении нездоровья.

Таким образом, преобразования, происходящие в современном обществе, кардинально влияют на жизнедеятельность населения планеты. Процесс формирования новой международной идеологии здоровьесбережения в современных условиях видится как необходимый элемент дальнейшего благополучия развития международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1-я конференция ВОЗ по инфодемиологии // Сайт Всемирной организации здравоохранения. 2020. 30 июня — 16 июля. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2020/06/30/default-calendar/1st-who-infodemiology-conference>

Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л., Покровская Н.Н. Развитие нейрокоммуникационных и когнитивных технологий для сжатия социального пространства в моменты кризисной изоляции // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN420.pdf>

Анрианов С.В., Арстангалиева З.Ж., Чернышкова Е.В. Здоровьесбережение пожилых людей как проблема социологии медицины (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 4.

- Андреанова Т.С. Здоровьесберегающее поведение // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 7.
- Багреева Е.Г., Мантарова А.И. Криминологический анализ и тенденции преступности в период и после пандемии в Российской Федерации и Республике Болгария // Вестник Московского областного университета. 2020. № 3.
- Белая книга по национальной обороне Китая в новую эпоху. URL: <https://rg.ru/2020/06/09/kitaj-podelilsia-opytom-borby-s-covid-19-v-beloj-knige.html>
- Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19. Монография. М., 2020.
- Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М., 1991.
- Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. М., 1990. ISBN 5-01-002041-6
- Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 51–63.
- Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347677/ (дата обращения: 11.03.2022).
- Малинецкий Г.Г. Риски, эпидемии и образ будущего // Человек. 2020. Т. 31. № 4. С. 57–82.
- Малинецкий Г.Г., Кульба В.В., Ахромеева Т.С., Торопыгина С.А., Посашков С.А. Как не оказаться в XVI веке. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47533922_13085458.pdf
- Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: <https://www.vsrfl.ru/files/28856/>
- Познанский К.Э. Мировоззрение, биология и медицина — их взаимосвязь // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения. Сб. тр. I Междунар. науч. конгресса. М., 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47190361>
- Пономаренко В.А. Здоровьесбережение как ответ на вызов времени // Мир психологии. 2010. № 2.
- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 4 февраля 2022 года № 4 «О внесении изменений в санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15».
- Садыков Д.И., Ахметьянова Н.А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // Colloquium-journal. 2020. № 8.
- Семенков В.Е., Черноиванова А.С. Идеологические рефлексии в России в условия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46644272_90853555.pdf
- Филипповская Т.В. Социализация экономики в условиях взаимовлияния экономической теории и социальных наук // Journal of New Economy. 2014. Т. 56. № 6. С. 22–27.

Фукидид. История. Л., 1981.

Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.

Шапиро Дж. Трансатлантические отношения и коронавирус // Россия в глобальной политике. 2020. 23.03. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/transatlantica-i-koronavirus/>

Яценко О.Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. 2020. № 4.

REFERENCES

1-ya konferenciya VOZ po infodemiologii [1st WHO Conference on Infodemiology] // Sajt Vsemirnoj organi-zacii zdavoohraneniya. 2020. 30 iyunya — 16 iyulya. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2020/06/30/default-calendar/1st-who-infodemiology-conference> (in Russian).

Ababkova M.Yu., Leont'eva V.L., Pokrovskaya N.N. Razvitie nejrokomunikacionnyh i kognitivnyh tekhnologij dlya szhatiya social'nogo prostranstva v momenty krizisnoj izolyacii [Development of neurocommunication and cognitive technologies for the compression of social space in moments of crisis isolation] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. N 4. URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN420.pdf> (in Russian).

Andrianov S.V., Arstangalieva Z.Zh., Chernyshkova E.V. Zdorov'esberezenie pozhilliy lyudej kak problema sociologii mediciny (obzor) [Health saving of elderly people as a problem of sociology of medicine (review)] // Saratovskij nauchno-meditsinskij zhurnal. 2014. T. 10. N 4 (in Russian).

Andrianova T.S. Zdorov'esberegayushchee povedenie [Health-saving behavior] // Obrazovanie i nauka bez granic: social'no-gumanitarnye nauki. 2017. N 7 (in Russian).

Bagreeva E.G., Mantarova A.I. Kriminologicheskij analiz i tendencii prestupnosti v period i posle pandemii v Rossijskoj Federacii i Respublike Bolgariya [Criminological analysis and crime trends during and after the pandemic in the Russian Federation and the Republic of Bulgaria] // Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. 2020. N 3 (in Russian).

Belaya kniga po nacional'noj oborone Kitaya v novuyu epohu [White Paper on China's National Defense in the New Era]. URL: <https://rg.ru/2020/06/09/kitaj-podelilsia-opytom-borby-s-covid-19-v-beloj-knige.html> (in Russian).

Chao Wang. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever // Chinese Journal of International Law. 2020. June. Vol. 19. Iss. 2. P. 221–228. URL: <https://academic.oup.com/chinesejil/article/19/2/221/5893654>

Daniel M. Tajnye tropy nositelej smerti [Secret paths of death bearers]. M., 1990. ISBN 5-01-002041-6 (in Russian).

Filippovskaya T.V. Socializaciya ekonomiki v usloviyah vzaimovliya-niya ekonomicheskoy teorii i social'nyh nauk [Socialization of the economy in the context of mutual influence of economic theory and social sciences] // Journal of New Economy. 2014. T. 56. N 6. S. 22–27 (in Russian).

Fukidid. Istoriya [Story]. L., 1981 (in Russian).

Gafiatulina N.H., Kas'yanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I. Rossijskoe obschestvo v usloviyah samoizolyacii. Social'nye efekty i posledstviya pandemii COVID–19. Monografiya [Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic. Monograph]. M., 2020 (in Russian).

Gobbs T. Leviathan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state] // Gobbs T. Sochineniya: V 2-h t. T. 2. M., 1991 (in Russian).

Hardt M., Negri A. Imperiya [Empire]. M., 2004 (in Russian).

<https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/345824/WHO-2019-nCoV-Post-COVID-19-condition-Clinical-case-definition-2021.1-eng.pdf> (in Russian).

<https://news.rambler.ru/gadgets/48230161-penzentsy-poprosili-otmenit-qr-kody-i-masochnyy-rezhim/> (in Russian).

<https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (in Russian).

<https://rg.ru/2021/10/07/voz-opublikovala-oficialnoe-opredelenie-postkovidnogo-sindroma.html> (in Russian).

<https://rg.ru/2022/03/02/reg-dfo/v-magadanskoj-oblasti-otmenili-vse-ogranicheniia-po-covid-19.html> (in Russian).

<https://ria.ru/20220303/qr-kod-1776270484.html> (in Russian).

<https://russian.rt.com/russia/news/971351-chuvashiya-otmena-qr> (in Russian).

https://saratov.aif.ru/health/v_saratovskoy_oblasti_ne_budut_otmenyat_masochnyy_rezhim (in Russian).

<https://tass.ru/obschestvo/13452493> (in Russian).

<https://tass.ru/obschestvo/13694483> (in Russian).

<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6152cc769a794789079a2d40> (in Russian).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347677/ (in Russian).

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47533922_13085458.pdf (in Russian).

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47190361> (in Russian).

https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/14052020/156676?utm_source=CopyBuf (in Russian).

<https://www.m24.ru/news/medicina/22042021/162441> (in Russian).

Kašyanov V.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Osobennosti i problemy social'nogo povedeniya v usloviyah rezhima samoizolyacii rossijskogo naseleniya [Features and problems of social behavior in the conditions of the regime of self-isolation of the Russian population] // Gumanitarij Yuga Rossii. 2020. N 2. S. 51–63 (in Russian).

Konstituciya RF, prinyataya vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda [The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347677/ (data obrashcheniya: 11.03.2022) (in Russian).

Malineckij G.G. Riski, epidemii i obraz budushchego [Risks, epidemics and the image of the future] // Chelovek. 2020. T. 31. N 4. S. 57–82 (in Russian).

Malineckij G.G., Kul'ba V.V., Ahromeeva T.S., Toropygina S.A., Po-sashkov S.A. Kak ne okazat'sya v XVI veke [How not to be in the XVI century]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47533922_13085458.pdf (in Russian).

Obzor po otdeľnym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) [An overview of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation]. URL: <https://www.vsrf.ru/files/28856/> (in Russian).

Papagrigrakis M.J., Yapijakis C., Synodinos P.N., Baziotopoulou-Valavani E. DNA examination of ancient dental pulp incriminates typhoid fever as a probable

cause of the Plague of Athens // International Journal of Infectious Diseases. 2006. Vol. 10. N 3. P. 206–214. doi:10.1016/j.ijid.2005.09.001. PMID 16412683

Poznanskij K.E. Mirovozzrenie, biologiya i medicina — ih vzaimo-svyaz' // Pedagogika i psihologiya v medicine: problemy, innovacii, dosti-zheniya. Sb. tr. I Mezhdunar. nauch. kongressa [Worldview, biology and medicine — their relationship // Pedagogy and psychology in medicine: problems, innovations, achievements. Sat. tr. I Intern. scientific congress]. M., 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47190361> (in Russian).

Ponomarenko V.A. Zdorov'esberehenie kak otvet na vyzov vremeni [Health saving as a response to the challenge of time] // Mir psihologii. 2010. N 2 (in Russian).

Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 4 fevralya 2022 goda N 4 «O vnesenii izmenenij v sanitarno-epidemiologicheskie pravila SP 3.1.3597-20 “Profilaktika novoj koronavirusnoj infekcii (COVID–19)”, utverzhdennye postanovleniem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 22.05.2020 № 15» [Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of February 4, 2022 No. 4 “On Amendments to the Sanitary and Epidemiological Rules SP 3.1.3597-20 “Prevention of a Novel Coronavirus Infection (COVID-19)” approved by the Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 05/22/2020 N 15] (in Russian).

Sadykov D.I., Ahmet'yanova N.A. Rasprostranenie fejkovyh novostej vo vremya pandemii COVID-19 [Spread of fake news during the COVID-19 pandemic] // Colloquium-journal. 2020. N 8 (in Russian).

Semenkov V.E., Chernoiyanova A.S. Ideologicheskie refleksii v Ros-sii v usloviya pandemii koronavirusnoj infekcii (COVID–19) [Ideological reflections in Russia in the context of the coronavirus infection (COVID-19) pandemic]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46644272_90853555.pdf (in Russian).

Shapiro Dzh. Transatlanticheskie otnosheniya i koronavirus [Transatlantic Relations and Coronavirus] // Rossiya v global'noj politike. 2020. 23.03. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/transatlantica-i-koronavirus/> (in Russian).

Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 goda [Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (in Russian).

Yacenko O.Yu. Pandemiya kak global'nyj vyzov: social'no-ekonomicheskij i pravovoj tezaurus [Pandemic as a global challenge: socio-economic and legal thesaurus] // Obrazovanie i pravo. 2020. N 4 (in Russian).